

А Чжао посмотрел на Фэн Вэй и сказал, что этот человек - не человек.

У пятнадцатилетнего мальчика Ланга не было свекрови, чтобы учить, он просто полагался на то, чему научился в Тайфу, и видел проблему так же ясно.

А Чжао прячет губы, смеется и шепчет: "Император не стесняется говорить мне об этом. Не боится, что я обращусь, чтобы рассказать об этом моему величеству?"

Фэн Вэй посмотрел на нее сбоку, и самая благородная женщина в мире прикрыла лицо, только обнаженная половина пленки была как нефрит.

Он опустил глаза: "Мои родители только думали, что фрейлина королевы специально крикнула детям, чтобы они подошли и полюбовались цветами, и сказала эти слова. Это было сделано только для того, чтобы дать мне этого непокорного императора в маленьких туфлях на глазах у отца".

А Чжао очень обрадовалась, громко рассмеявшись, но не стала продолжать эту тему.

Она сказала: "Ты сказал, что эта красная слива так хороша?"

Фэн Вэй последовал ее словам: "Она прекрасна".

Эти двое действительно пошли до конца, как будто действительно только ради цветов.

Когда Ажао вернулся в зал Судзаку, дворцовый человек пришел доложить, сказав, что его величество хлопнул императрицу с императором, за преступление сыновней почтительности он приговорил его к размышлению на три дня, даже высшей династии не пришлось.

Ачжао услышал слабую улыбку.

Это император Хуаюань предупреждает великого императора.

С другой стороны четыре императора, вы беспокоитесь об этом?

Четыре императора и Хэ Вэй в этот момент действительно встревожены.

Его передняя нога только что согрешила в добрых намерениях королевы для безгрешного короля, а отец и император наказывают королеву за королеву.

С этой точки зрения, Великий Император и Королева в сердце Отца находятся на одном уровне.

Фэн Шоу пожалел, что не сделал этого в данный момент.

На второй день, когда гарем пришел просить безопасности у Ачжао, Хэ Вэй остался и встал на колени, чтобы попросить о грехе.

Ачжао вздохнул: "Вставай".

Хэ Янь родился невысоким, и во дворце он всегда был осторожен.

Даже если он родился с принцем, он все равно был прозрачным человеком.

В этот момент она упала на землю и задрожала: "Император неразумен и разбивает девицу..."

Ажао не терпелось увидеть ее покорной в пыли. Она слегка повысила голос: "Эй, этот дворец просит людей встать и поговорить".

Он присел на корточки и быстро встал.

"Этот дворец не винит ни тебя, ни четырех императоров. Вы можете вернуться". А Чжао взяла чайник и подала знак, что может уходить.

Хэ Вэй все еще расстроен: "Королева-императрица..."

А Чжао: "..."

Она коснулась своего лица и посмотрела на зефир: "Я чувствую, что мое лицо все еще красивое и милое. Может быть, моя эстетика испортилась? На самом деле, я выгляжу очень свирепой?".

Зефир без колебаний произнес: "Нет! Ачжао милая и нежная, совсем не свирепая!".

А Жао отпустила свое сердце.

Она посмотрела на то, что она все еще пытается сделать, и решила следовать своему сердцу как "очень свирепая королева".

Когда ты говоришь, ты можешь это сделать. Ачжао тут же опустил глаза, и его тон стал холодным: "Хэ Вэй, ты понимаешь слова этого дворца?".

Хэ Янь был так напуган, так скован, что не осмелился произнести больше ни слова и быстро удалился.

Тут, когда Хэ Вэй только что ушел, пришел император Хуаюань.

Нет нужды говорить, что это ради вещей вчерашнего императорского сада.

"Что ты намеренно раздражаешь?" Император Хуаюань вспомнил этого старшего сына и не мог не вздохнуть.

Ачжао покачал веером, и его тон был мягким: "Я не для твоего дяди, посмотри, до какой степени разбит великий император".

прямо?

Хуа Юаньди рассмеялся и почувствовал, что эта маленькая девочка действительно заботится о своем лице.

--

Увидимся после обеда.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2086065>